

Она пришла

ЕВГЕНИЯ САДОВСКАЯ

16+

Евгения Садовская

Она пришла

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Садовская Е. О.

Она пришла / Е. О. Садовская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

История о том, как опасно делать другого человека центром собственной Вселенной. Марина доверяла Лизе как себе, и даже больше. Пока к ним в гости не приехала Лизина сестра, и тогда начали происходить странные вещи - стали пропадать и умирать животные. Марине сложно понять, что происходит и кого из сестер винить...

Голубые-голубые глаза смотрели на Лизу. Смотрели в упор, и их хозяин – или хозяйка? – совсем не стеснялся тесного зрительного контакта.

– Ты все равно не будешь здесь жить, – по шипящему голосу Лиза так и не смогла определить, кто с ней говорит. Мужчина? Женщина? Ребенок? Хотя больше голос напоминал шипение змеи, на которую по рассеянности наступил невнимательный грибник.

Лиза натянула испачканное белое платье на ободранные колени и уткнулась в них головой. «Мне всего двенадцать лет, – в отчаянии думала она. – Кто это, и зачем оно меня так пугает? Почему я?».

Ответы на вопросы не пришли по очень простой причине. Лиза проснулась. Причем совершенно не двенадцатилетней девочкой, а вполне взрослой барышней двадцати семи лет от роду.

И тут же увидела голубые-голубые – до прозрачности – глаза. Как будто кошмар продолжался.

– Ты снова кричала во сне, – недовольно сказали глаза голосом Светы, Лизиной младшей сестры.

Лиза моргнула пару раз и потрясла головой. Неприятные ощущения от мерзкого сна почти улетучились, а Светины прозрачные глаза, кажется, слегка посинели.

– Что там тебе хоть снится-то? – Света соорудила на голове кудри и по ее тону было ясно, что ответ на вопрос не очень-то ее интересует. – Лет с пятнадцати вопишь во сне, я бы на твоём месте уже к психиатру пошла.

– На своём сходи! – в комнату влетела Марина, лучшая Лизина подруга, с которой они не расставались со студенческих времен

Марина сильно отличалась от очень похожих друг на друга сестер. Хоть Лизу и пугали прозрачно-голубые Светины глаза – у самой Лизы они были точно такие же. Сестры были одинаково хрупкими и невысокими, и, в общем-то, прекрасно вписывались в интерьер квартиры, которую на пару снимали Лиза и Марина. Обстановка в квартире тоже была сдержанной и неяркой. Неприметной, словом.

Зато Марину, попадись она на глаза какому-нибудь дизайнеру, этот самый дизайнер назвал бы «ярким мазком на фоне серых будней», ну или еще как-нибудь поэтично. Высокая, почти метр восемьдесят, с совершенно черными глазами, Марина не стригла такие же абсолютно черные, отросшие уже до пояса, волосы из принципа – ей было лень идти в парикмахерскую.

– Вы как приехали, мадемуазель, – продолжила Марина, обращаясь к Свете, – так в доме чертовщина началась ей-богу. Мурка моя сбежала. Десять лет жила кошка спокойно, даже в подъезд не рвалась, и тут на тебе!

– Помирать поди пошла, – заметила Света, не отрываясь от прорисовывания стрелок на глазах.

Марина часто-часто заморгала, подыскивая слова, чтобы выразить свое возмущение. Ослепительно-белую Мурку без определенной породы Марина нежно любила и по-настоящему страдала из-за ее пропажи.

– Зато рыбкам идти было некуда, – Марина вспомнила, что Мурка оказалась не единственной потерей в доме, – поэтому они просто сдохли в аквариуме. Без затей. Все девять. В один день.

– Ой, да ну тебя, может, вы их кормили раз в месяц или аквариум год не мыли!

Света выскочила в коридор. Послышалась возня и хлопнула дверь. Марина и Лиза остались вдвоем.

– Я понимаю, Лизок, что это твоя близкая родственница, но уж больно странные совпадения. И Мурка. И рыбки эти несчастные, я ж знаю, как ты над ними тряслась. Когда, говоришь, мадемуазель нас покидают?

Изо всех сил Марина старалась удержать себя в руках. Но разом побелевшее лицо выдавало ее с головой. Вообще была у Марины такая особенность – чуть что бледнеть, когда другие люди краснели: от смущения ли, от злости, или от растерянности. Глаза при этом у нее, естественно, оставались черными, и в минуты своей отчаянной бледности Марина здорово смахивала на ведьму, какими их показывают в ужастиках.

– Мариш, я не знаю. И спросить неудобно. Я у родителей потом по телефону спрошу, ладно?

Лиза собралась с такой скоростью, что какая-нибудь пожарная команда приняла бы ее в свои ряды не раздумывая – полностью одетая и наспех причесанная Лиза стояла в дверях ровно через две с половиной минуты после того как поднялась с кровати.

– Тебя подбросить? – спросила она Марину. Из чистой вежливости. Лизе прекрасно было известно, что Марине нужно совсем в другую сторону. Да и рулить Марина предпочитала сама.

– Сама доберусь.

Отвернувшись, Марина пошла на кухню. У них с Лизой был ежеутренний ритуал поцелуев в щечку на прощание. Но в это утро ритуал был нарушен – впервые за десять лет.

Лиза еще немного помялась в дверях, раздумывая, не окликнуть ли Марину. Вину свою Лиза как ни крути чувствовала. За внезапно нагрянувшую Свету, за пропавшую Мурку. На рыбок Марине было плевать, это Лизе они нравились. Но все равно пропавшая и погибшая живность настораживала. У самой Лизы два щенка тоже пропадали в детстве, правда, один потом нашелся. С Лизиными же ножницами в рыженьком боку, у мусорных баков.

Выходило, что с щенком расправилась Света, ну или мама с папой. Все три варианта казались Лизе фантастическими. И, в любом случае, не рассказывать же эту историю про щенков Марине – она точно вышвырнет Светку на улицу этим же вечером...

Почти решившись окликнуть Марину, чтобы хотя бы посочувствовать по поводу пропавшей кошки, Лиза просто не смогла открыть рот. Ее отвлек звук. Знакомый. Как будто проникший в реальность из Лизиного сна. Детский смех.словно тихо смеялась маленькая девочка. Во сне тоже был детский смех – где-то вдалеке, фоном, но был точно. Был.

Челюсти клацнули так, что Лизе показалось, что она сломала пару зубов. Металлический привкус во рту добавил красок к нарастающему ужасу. Просто чтобы не стоять столбом, Лиза выскочила за дверь и припустила вниз по лестнице. Уже на улице она отдышалась и решила, что смеялся кто-то из соседских детей. Никакие дети в их подъезде не жили – сплошь древние одинокие старухи – но Лиза старалась об этом не думать.

На слабых ногах Лиза двинулась к машине. Несмотря на теплое июньское утро, ее колодил озноб, а в глазах прыгали назойливые черные мушки. Из чьего-то окна радио жизнерадостно сообщило, что наступило утро и вот, дорогие граждане, пробило восемь.

До часа икс оставалось еще пять часов.

Чайник закипал очень неспешно. Марину эта неторопливость не раздражала – она и сама никуда не спешила. Строгий рабочий график был у Лизы: после того, как они вместе окончили факультет иностранных языков, Лиза стала преподавать в школе, и ей неожиданно понравилось – несмотря на робость, находила Лиза общий язык с детьми легко. И даже с их родителями.

Зато Марину в школу не тянуло категорически. Она выбрала фриланс, и не жалела: свободного времени хватало, а лично встречаться с не всегда приятными клиентами приходилось не часто.

На сегодня как раз была назначена деловая встреча: в мессенджер написал мужчина и в самых вежливых выражениях попросил обсудить детали будущего заказа при личной встрече. На этот раз клиент был приятным, а его предложение соблазнительно щедрым. Марина глянула на кухонные часы и успокоилась – выезжать можно было через час, а то и позже.

И тут ее внимание привлекло мельтешение за окном. Во дворе копошилось что-то белое, но что именно – Марина с высоты третьего этажа разглядеть не могла. Со смешанным чувством надежды и готовности разочароваться Марина открыла окно и высунулась по пояс.

Белым пятном оказался незнакомый Марине пудель. Конечно. Не Мурка, не стоило и надеяться. На всякий случай Марина осмотрела двор, высунувшись еще чуть дальше и крепко опираясь руками в подоконник.

За спиной послышался тихий смех. Марина не испугалась. Только удивилась тому, что смех казался детским, а ребенку в квартире взяться было неоткуда. Разве что Лиза забыла дверь запереть, и девчушка случайно к ним забрела. Отчего-то Марина была уверена, что смех именно девичий.

Марина убрала руки с подоконника и повернула голову – надо было все же узнать, что за любопытный ребенок проник в квартиру. Но до конца обернуться не удалось, кто-то весьма ощутимо пихнул Марину в спину. Она вцепилась в спасительный подоконник и в полной тишине оглушительно клацнула зубами – совсем как Лиза десять минут назад.

Рот наполнил вкус металла. Марина вытерла губы тыльной стороной ладони и увидела, как линия жизни и прочие линии – в хиромантии Марина была не сильна – окрасились кровью. Мысли о том, что вроде крови-то взяться было неоткуда, тем более в таком количестве, прервал все тот же девичий смех.

Только теперь смех приближался. Как будто ребенок подкрадывался к ней сзади. Не издавая при этом никаких звуков – Марина не слышала ни шагов, ни хотя бы случайного покашливания – кроме этого смеха, который уже крепко действовал на нервы. Да что там нервы, теперь Марине и оборачиваться не хотелось. Так она и стояла, молча наблюдая, как из ее разбитых губ капает кровь на белоснежный подоконник.

Марина думала о том, что кровь теперь не отмыть, а подоконник придется красить. Если, конечно, неведомая девочка с жутким смехом прямо сейчас не вышвырнет Марину в окно – вряд ли она разобьется насмерть, упав с третьего этажа, хотя как знать. Упасть тоже можно по-разному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.